

Кара» и «Манас» являются народными энциклопедиями, услышав или прочитав которых, можно получить ценные сведения о жизни и мировоззрении якутского, алтайского и киргизского народов.

Решетникова Аида Петровна,
Саха (Якутия)

Наличие эпической образности в сюжетах – особенность олонхо в контексте мирового эпоса

Проблематика исторической поэтики всеохватывающе широка. Необходимо дополнить общепринятые понятия «сюжет», «сюжетный мотив», конкретизируя их функции. Предлагаем ввести понятие «эпическая обрядность» как дефиницию, представляющую собой эволюционирующее явление в контексте композиционных принципов эпоса.

Основные сюжеты биографии эпического героя, появляющиеся в соответствии с традиционными обрядами жизненного цикла или отражающие воинские, свадебные или иные ритуалы, автор исследования называет «эпической обрядностью» (ЭО). В олонхо ЭО, как образ-знак, еще очень близок к отображаемой традиционной обрядности (ТО): трудно уловима смена действующих лиц мифологических персонажей, ставших эпическими, а также сама трансформация ТО в ЭО, - поэтому воображаемый эпический обряд может казаться сказочным. Мы стремились доказать своеобразный «реализм» ЭО в отражении пронизанного шаманизмом быта носителей культуры при создании основных событий эпической биографии первопредка этноса. Мы показали ЭО в сопоставлении с этнографическими материалами, показав воззренческий подтекст ТО. Эпос не просто отражает такие реалии действительности, как традиционные обряды, но и дополняет эту знаковую систему доступными средствами.

Сопоставление выявленных ЭО в национальных эпосах позволит, с одной стороны, выявить самобытные версии ЭО, с другой - проследить общее направление стадиальных различий ЭО в эпосах разных формаций.

Изучение эпоса в предлагаемом ракурсе предполагает параллельное раскрытие ритуальной системы определенных эпох: родового общества эвенков – создателей нимгакана, родо-племенного общества якутов – носителей олонхо, форм ранней государственности тюрков Южной Сибири и т.д. Меняется жизнь – меняется и эпос. При эволюции эпоса, как жанра, ЭО как бы исчерпывает свою внутреннюю энергию. Когда уходят из жизни традиционные обряды, сменяясь новыми обычаями, праздниками, тогда и эпическая обрядность постепенно утрачивает «квант» художественности и перетекает в реалистические описания и размышления по поводу тех жизненных вех, ранее маркируемых ТО.

На основе такой универсальной, на наш взгляд, дефиниции как эпическая обрядность можно воссоздать эволюционную цепочку развития каждого из эпических обрядов – цепочку, в которой найдется место самобытности каждого эпоса, обретающего тем самым свое место в системе мирового эпоса. Тогда сибирский эпос, сохранивший архаические варианты универсальных эпических сюжетных мотивов, при всей нынешней периферийности в истории изучения мирового эпоса, займет в ней подобающее место.

Общность сюжетных мотивов мирового эпоса свидетельствует о наличии неких исторических норм в его развитии. В этом процессе налицо перерывы, недостающие звенья. Но преодоление фрагментарной изученности архаических памятников эпоса народов Сибири и Дальнего Востока позволит восполнить лакуны с помощью имеющихся материалов и проследить эволюцию основных сюжетных мотивов. Только так можно определить вклад в мировой эпос национального эпоса каждого народа, независимо от его численности и исторических достижений.

Герасимова Лилия Николаевна,
Саха (Якутия)

Образ женицы в узбекском эпосе “Алпамыш” и олонхо “Элэс Боотур”

В эпических памятниках тюрко-монгольских народов обычно рассказывается о подвигах богатырей, об их борьбе со злом ради спасения своего народа и мира на земле. Но наравне с ними женские образы тоже занимают значительное место в эпосах.

В данном докладе рассматриваются женские образы в узбекском варианте «Алпамыша» Фазыла Юлдаша в переводе Л. Пеньковского и олонхо «Элэс Боотур» известного якутского олонхосута Петра Васильевича Оготоева.

В «Алпамыше» все качества, которыми должна быть наделена женщина-идеал народа, в основном, проявлены в Барчин и Калдыргач. Калдыргач, сестра Алпамыша, обладает умением предвещать, она помогает брату выбрать именно ту лошадь, которая будет служить ему верно и, как оказалось, имеет «чудесные качества». Затем, именно она отправляет героя на помощь к Барчин, вопреки воле отца. Таким образом, она является главным советником брата в решении его жизненно важных моментов. Ее любовь к брату-близнецу очень сильна, ее выносливость видна в противостоянии упрекам Ултан-таза и в искренней вере в возвращении брата. Невеста Алпамыша Барчин отличается несравненной красотой, но к тому же, имеет качества девушки-богатырки. Она может постоять за себя против нежеланных калмыцких женихов. Ее преданность Алпамышу проявляется во всех ее действиях. «Ни долгое отсутствие Алпамыша, ни насильственные действия Ултантаза, ни надругательства, ни угрозы – ничто не может сломить стойкую и гордую Барчин».

В «Элэс Боотуре» лучшими советниками богатыря являются сестры, они всеми силами заранее пытаются предостеречь брата от предстоящих бед. Их любовь и преданность к брату очень ярко выражена в

эпосе. «Несравненная по силе, красоте и храбрости» богатырка Кыыс Нюргун сражается с тремя братьями абаасы в течении трех лет, потому что УотУрбалдын силой хочет ее взять в жены. Наделенная бесподобной красотой Светлоликая Сыралынса Куо является главной героиней олонхо. Она предстает нам как хранительница очага, преданная жена, продолжательницей рода.

Несмотря на различие культурных традиций, места бытования, взглядов на жизнь, образы женщин как в олонхо, так и в «Алпамыше» похожи. Они сильные духом, храбрые, отважные, мудрые женщины, являются символами красоты, преданности и подражания, борются за спасение своего народа, за мир и за свою любовь.

Васильев Василий Васильевич,
Саха (Якутия)

**Описание героя в англо-саксонском эпосе «Беовульф» и олонхо
«Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского**

В данной статье будет предпринята попытка установления параллели между англо-саксонской эпической поэмой «Беовульф» и в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» в ключе героических описаний. Эти два эпоса отличны друг от друга, концепции эпического мира в них кардинально различаются, но точкой соприкосновения в них становится герой-воин, сражающийся против злых чудовищ и защищающий мир.

События в «Беовульфе» разворачиваются в средневековой Скандинавии, в реальном мире, дополненном фантастическими сказочными явлениями, такими как, чудовища и драконы. В олонхо, же, имеют место быть космогония и мифология. Якутский эпос описывает строение мира материального и духовного, мироздание, подвиги героев-богатырей.

В олонхо представлено объемное описание главного героя, которое может насчитывать десятки строк. Описание богато выражено художественными средствами, например, эпитетами (*With a radiant appearance, With an imposing look*) гиперболами (*He had a slender waist Of around five-by-las in size*), сравнениями (*He had massive, strong muscles Like the best logs of my rich larch Cut and bundled*), которые дают нам полное представление о его внешности. Также, мы узнаем о его божественном и благородном происхождении (*Nurtured in the customs of the three worlds, Glorious child of the good-hearted Tribe of Aiyu-Khan*). И, конечно, его нрав и его храбрость многократно воспеваются (*The glorious warrior From the Aiyu kin, The fierce fighter Of the Middle World*).

Беовульф, который меньше в объеме более лаконичен в описаниях героя. В тексте обнаруживается лишь несколько отрывков, каждый из которых содержит небольшое количество строк с описанием героя, чего, все же, достаточно для выстраивания образа героя. (*Beowulf, That prince of goodness; and that good man, Beowulf the Geat; The man whose name was known for courage, The Geat leader, resolute in his helmet; Bu Beowulf was mindful of his mighty strength, The wondrous gifts God had showered on him*).

Описания проводят черту между персонажами Нюргун Боотура, который в большей степени является мифологическим фантастическим, идеализированным образом героя, который спустился с небес на землю дабы защитить свой род и Беовульфа, который обладает фантастическими свойствами, но все же является простым человеком, он смертен, ему присущи человеческие качества, например, он совершает свои подвиги во имя славы и почитания.

В статье далее будут рассмотрены общность и различия в выражении описания героев и основные признаки мифологического героя и героя средневековых сказок.

Константинова Саргылана Федоровна,
Павлова Мария Михайловна,
Саха (Якутия)

**Сравнительно-сопоставительное исследование орхоно-енисейских памятников
и эпос тюркских народов (олонхо, манас, кай черчек)**

На горно-степных просторах Центральной Азии в раннее средневековье существовала империя кочевых тюркоязычных народов «~kөktürk» («синих тюрков») – Тюркский каганат, имевший свою развитую культуру, о чем свидетельствуют сохранившиеся письменные памятники, являющиеся ценным, непреходящим наследием современных тюркоязычных народов, расселившихся по всей Евразии. В орхоно-енисейских письменных памятниках (VI-VIII вв.) реализована литературная мысль той эпохи, которая носит общий характер для всех тюркских поэтов древности. Рунические надписи на каменных стелах следует рассматривать не только в системе культуры, языка, религии и традиционного мировоззрения народов Центральной Азии, но и как первые образцы художественного слова.

Жанрово-родовой синкретизм древних памятников позволяет исследователям предполагать, что орхоно-енисейские памятники существенно повлияли на формирование и развитие фольклорных жанров тюркских народов. Подтверждением этому является их типологическая схожесть с героическим эпосом тюркоязычных этносов.

Историко-героические поэмы древних тюрков по архитектонике, ритмике и стилю повествования близки к эпическим произведениям дописьменной словесной культуры тюркских народов. В этом отношении интересно влияние древних тюркских памятников на якутское олонхо, киргизский манас, башкирский кубаир, казахский жыры, тувинский мадырлыг-тоол, алтайский кайчерчек и другие.